

дством наставника. Произведения, созданные АБС в 60-е годы, близки идеологии просвещения и просветительским проектам.

Однако отношение к изображённому ими миру у АБС с течением времени изменяется. Это справедливо отмечено многими исследователями их творчества. Так, например, В.Кайтох в своей монографии делит творчество АБС на периоды в зависимости от отношения авторов к утопии.

Характерным произведением, проблематизирующим утопию АБС, становится «Жук в муравейнике». Ситуация Льва Абалкина порождает конфликт мнений между наставником и руководителем. Светлый, чистый, «коммунистический» – в лучшем смысле этого слова – мир, возможно далеко не такой уж и светлый. Неразрешимые этические конфликты и открытые финалы бросают на него тень.

Конфликт руководителя (лидера) и героя берёт начало ещё в одном просветительском педагогическом проекте – прогрессорства. Уже в достаточно раннем «Трудно быть богом» конфликт Руматы и руководителя группы Доны Кондора достаточно показателен и настраивает на определённый скептицизм по отношению к идее прогрессорства. Румата, нарушая прогрессорские конвенции, снимается с задания. Проблематичность отношений героя и руководителя связана и с проблематизацией самого утопического проекта, который декларируют АБС в раннем творчестве.

В «Отягощённых злом» учитель становится более живым, реальным. Но вместе с тем педагогические идеи претерпевают радикальную трансформацию и фактически указывают на крах того старого, светлого мира, на возможность преобразования человеческой природы посредством просветительского вмешательства.

Отойдя от шестидесятнических идей, Стругацкие оказываются весьма западными по своему художественному языку, близкими философии экзистенциализма. А вовсе не педагогами, воспевающими, кстати говоря, вообще несуществующую идею Высокой Теории Воспитания, осуществляемой через изоляцию детей от родителей и помещению их в социум под руководством наставника. В текстах есть немало эпизодов, опровергающих существование подобного способа изоляции в мире Полудня.

СИСТЕМА ОБРАЗОВ В РАССКАЗЕ Л. ПЕТРУШЕВСКОЙ «ЧУДО»

П. Кузнецова

3 курс, филологический факультет

Научный руководитель – доц. **Т.В. Журчева**

В своем исследовании мы обратились к рассказу Людмилы Петрушевской «Чудо», который был опубликован в сборнике «Два царства» в 2009 году. Нас заинтересовала система образов «Чуда», так как жанровая природа рассказа тесно связана с притчей, и эта структура наложила отпечаток на образную систему произведения.

Обратимся к анализу двух главных образов рассказа – образа дяди Корнила и Нади, так как притчевая структура рассказа, в первую очередь, обращает внимание именно на их взаимоотношения.

Надежда – обычная женщина, с несчастливой судьбой, жизнь ее безысходна, безрадостна и вся погружена в быт. Корнил – бомж и алкоголик, окончательно опустившийся человек с большими странностями. За ним числятся какие-то «чудеса», но так и не понятно, это действительно чудеса или пьяные бредни его собутыльников. Наде предстоит пройти некое испытание, совершить некое действие, от которого будет зависеть не только ее жизнь, но и жизнь мира, если принять предположение, что Корнил есть ипостась Христа.

Образ Нади – это образ Иуды: Христос знал, кто будет его убийцей, и дядя Корнил тоже знал, кому будет назначено его убить. Но, в отличие от Иуды, Надя разрывает систему «бог узнает убийцу – убийца уничтожает бога – бог воскресает». Она освобождает дядю Корнила из вечного круга возвращений. Бог больше не воскреснет: потому что он больше не умрет.

Образ дяди Корнила является центральным: именно вокруг него группируется все действие в рассказе. Он сам приводит к себе отчаявшуюся Надежду (имя здесь, скорее всего, говорящее), потому что надежду как таковую он уже потерял – и просит влить в горло последнюю каплю водки (автор обыгрывает устойчивое выражение конкретным образом алкогольного напитка). Известно, что дяде Корнилу нельзя пить, но именно благодаря водке он способен что-либо сказать. Метафорическое выражение «последняя чаша» принимает буквальное значение: последняя капля водки должна в прямом смысле стать ядом для дяди Корнила. Образ водки должен соединить мир реальный и мир потусторонний в глотке смерти, но в самый последний момент Надя поступает иначе: «она даже легонько ткнула пальцем в стакан, он покачнулся и упал, водка разлилась, все окуталось дымом».

Надежда мыслит Корнила не Богом, она отказывается считать его убийство ритуальным. Он для нее человек. А человека она убить не может.

Образ Чуда, которое происходит в рассказе, является заглавным. Интересно, что на протяжении всего текста читатель узнает о чудесах, совершенных дядей Корнилом только из рассказов его матери. Настоящее чудо творит человек, принадлежащий к реальному миру, грешница Надя.

Таким образом, в докладе я рассмотрела два центральных образа. Мною сделан вывод, что притчевая структура «Чуда» определяет отношения между героями – дядя Корнил – переосмысленный образ Христа, а Надя – переосмысленный образ Иуды, который отказывается совершить грех, и тем самым творит Чудо, освобождая бога от череды распятий и воскресений.

Но тем самым и перспектива человеческой жизни меняется, потому что распятие и воскресение Христа искупало все человеческие грехи и да-

вало людям шанс на то, чтобы придти к Богу и вернуться в Царствие Божие, из которого они были изгнаны за первородный грех. Если Бог не погибает мученической смертью, он лишается возможности вернуться к людям, а люди лишаются возможности уверовать в него и пойти за ним. Т.е. мир остается в том же состоянии, что и был. У него нет той перспективы, которую дает евангельская история Христа. Т.о., Петрушевская все замыкает только на самом человеке. Все дело в нем самом и в его душе. В Наде душа жива. Но мира вокруг себя она преобразовать не может. Однако и новоявленный Христос Корнил тоже не может этого сделать. Ибо он на самом деле не Бог, а тоже только человек.

ТЕМА ЭМИГРАЦИИ СВОЕОБРАЗИЕ ЕЕ РЕШЕНИЯ В ПОВЕСТИ Л. УЛИЦКОЙ «ВЕСЕЛЫЕ ПОХОРОНЫ»

Е. Ульченко

3 курс, филологический факультет

Научный руководитель – доц. **Т.В. Журчева**

Людмила Улицкая – выдающийся автор современного литературного процесса. Для исследовательской работы я выбрала повесть Л. Улицкой «Веселые похороны». В своей работе я представлю анализ системы персонажей, а именно ту часть, как на персонажей повлияла эмиграция.

Действие повести «Веселые похороны» происходит в Соединенных штатах Америки, в эмигрантской среде Нью-Йорка в начале 1990-х. Центральная фигура произведения – художник Алик, который умирает от рака последней стадии. Л. Улицкая описывает его маленьким и молодым. Повествование начинается с описания его квартиры, в которой постоянно много людей и все они – друзья, любовницы умирающего художника. Он был кумиром всех женщин едва ли не с рождения. Алик такой человек, которому хорошо всегда и везде. Из текста мы узнаем, что жил он в Манхэттене так же, как и в Москве. Америка была для Алика предметом восхищения, Новым светом, который манил и привлекал. Алик был человеком российского мира и в свои тридцать побывал в Америке и в Европе. Алик любил по-своему «разноцветную» Америку и точно так же обожал «архитектурную» Европу.

Пожалуй, это единственный герой в повести, для которого каждая страна, в которой он побывал, уникальна и любима, будь это Россия, в которой он провел большую часть своей жизни, европейские страны, по которым он путешествовал, или же Америка, в которой он проводит последние дни своей жизни. У Алика эмиграция не была вынужденной – он человек особого типа, который ищет свободы и новых ощущений. Америка его не изменила, не привила новых качеств, он по-прежнему получал удовольствие от нахождения в стране.